

Пьесы М. Горькаго и Л. Андреева.

М. Горькій написалъ новую пьесу „Варвары“.

Здѣсь рисуются нравы маленькаго провинціального города, забытаго жизнью, въ которомъ живутъ маленькіе, полумертвые люди,—тушые и наивные, какъ дикари.

На этотъ доживающій трупъ прошлаго,—разсказываетъ „Молодая Россія“,—налетаютъ хищные коршуны—инженеры, строители желѣзной дороги. Это—„варвары“ культуры, жадные хищники, у которыхъ нѣтъ ничего кромѣ своихъ аппетитовъ.

Одинъ изъ нихъ—сильный и безцеремонный—наноситъ удары своею жестокостью, другой—отравляетъ медленнымъ ядомъ разврата.

На мирныхъ обывателей города они дѣйствуютъ, какъ водка на дикарей.

По трунамъ людей, по развалинамъ старыхъ устоевъ, разрушая и разлагая все вокругъ,—„варвары“ прокладываютъ кровавый путь къ будущему.

Сзади нихъ остаются лишь развалины, на которыхъ стонуть и плачутъ исковерканные ими люди.

Но могучіе въ разрушеніи, они бессильны что-либо создать. Творчества у нихъ нѣтъ.

На эту картину разрушенія съ холоднымъ любопытствомъ смотритъ чопорное дворянство, одинаково чуждое и старымъ дикарямъ, и новымъ „варварамъ“.

Намѣчены въ пьесѣ и новые люди—созидатели новаго зданія жизни, но ихъ время еще впереди, и силы ихъ пока неизвѣстны. (*Бирж. Вѣдом.*)

— Л. Андреевъ недавно закончилъ пьесу: „Къ звѣздамъ“.

На вершинѣ горы, въ своей обсерваторіи, высоко надъ землею живетъ ученый звѣздочетъ.

Безстрастный, холодный, онъ трудится надъ разрѣшеніемъ великихъ загадокъ мірозданія.

Ему,—созерцающему вѣчность, — охватившему своимъ мощнымъ умомъ всю вселенную, гдѣ ежеминутно рождаются и умираютъ милліоны міровъ, непонятна и чужда вѣковая трагедія ничтожнаго обитателя маленькой планеты—человѣка.

А между тѣмъ, тамъ, внизу, у подножія храма Ураніи, идетъ вѣковая борьба между добромъ и зломъ.

Человѣкъ еще разъ пытается побѣдить самого себя, пытается разбить оковы рабства и своею кровью смыть клеймо насилія, наложенное на него его прародителемъ—звѣремъ.

Тамъ внизу кипитъ борьба.

Побѣжденные герои спасаются подъ кровъ обсерваторіи.

Въ этой борьбѣ страдаютъ и гибнутъ родные звѣздочету люди, но ихъ отчаяніе и стоны не смущаютъ безстрастной души ученаго. (*Бирж. Вѣд.*)